

Грешник с северных гор

18+

Айзек Блэкбёрд

Айзек Блэкбёрд
Грешник с северных гор

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Айзек Блэкбёрд

Грешник с северных гор / Айзек Блэкбёрд — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Я расскажу вам историю, историю о человеке, которого оставили сами боги, на чью долю были посланы многие испытания и тяготы. Возможно, он герой, что не гонится за славой и деньгами, или злодей, действующий в корыстных целях и вершащий правосудие по своей воле. Решение я оставляю вам.

Глава I Суровый север

Наша история, начинается далеко на севере, в заснеженных горах покрытых густыми и бескрайними еловыми лесами, это суровые и холодные земли. Девять месяцев в году здесь идёт снег, а выюги, метели, а также дикие звери и опасные монстры что обитают тут, отбивают желание у большинства торговцев соваться в эти края. Не редко местные рабочие и простые путники находят здесь свою смерть.

Это край суровых Лесорубов, которые дни на пролёт рубят древесину, любую от редких пород дерева, на лучшее оружие для охраны королей, до обычной, для постройки зданий и судов.

Вот и небольшое поселение «Серебряный Пик», что раскинулось на небольшом выступе одной из гор, занималось добычей местного леса. Это был один из важных лесов для королевства, со своей уникальной природой и фауной, местные жители здесь старались жить в гармонии с окружающим их миром. Да, они брали, но и отдавали местной природе сполна, высаживая новые деревья и оставляя прикормки местным оленям и птицам в тяжёлые и холодные зимы. У каждого срубленного дерева брались несколько потенциально живучих саженцев, и когда в эти земли приходило короткое и не очень продолжительное лето их бережно высаживали, в места, подходящие для их жизни, так продолжалось уже многие поколения. Но несмотря на это добыча дерева всё равно была очень сложным занятием, редкие породы приходилось долго искать, а саженцы растут годами, а то и веками, редкие деревья как правило высаживаются в труднодоступных местах, из-за особенности экосистем леса, что не упрощает добычу.

В этом поселении жил и сам граф местных земель, который строго следил за исполнениями данных традиций, как и его отец, и его дед. Это был хороши человек, мудрый и справедливый, деньги и власть не испортили его.

Здесь, и живёт наш герой, Айзек Блэкбёрд. Мальчик 13 лет. Тёмные как смоль волосы, имеющие особенность, их корни белого цвета, как снег. Так что можно сказать они почти двухцветные, его даже в детстве пару раз брили на лысо, но волосы не теряют данной особенности. Староста деревни решил, что это хороший знак, «мальчик отмечен снегом и льдом, он будет благоволить ему» сказал он. У Айзека прекрасные изумрудно зелёные глаза, как будто не человеческие, а кошачьи, ему они достались от отца. В целом мальчик был довольно привлекателен, и хорошо сложен он любил энергичные игры, не редко лазал по деревьям и влетал в курятники и сараи ближайших соседей внизу по горе, скатываясь с неё на санках. Весёлый и жизнерадостный малыш. Совсем не подстать своему отцу.

Большому, даже огромному лесорубу Джареку Блэкбёрду. Все в деревни его уважали, его семья валила лес 6 поколений. Ему доверяли работать с самыми редкими и трудными породами дерева. Его суровый взгляд как, будто пронзал насквозь, всегда хмурый и суровый, что уж тут сказать вы вряд ли бы хотели видеть его в гневе. Густая, чёрная с рыжим борода покрывалась инеем от его дыхания. Он напоминал скорее медведя, чем обычного человека. Носил клетчатую рубаху. Под чёрной курткой из шкуры какого-то животного. Он был главным в своей бригаде опытных лесорубов. Слухов про него ходило множество, люди поговаривали что он убил лютоволка волка, одним ударом своего могучего кулака, а лесорубы верили, что даже сами монстры и дикие звери боятся подходить к месту где рубят люди Джарека, ведь за всё время,

не кто из тех, кто работал с ним не пострадал от диких зверей или местных тварей. Он уходил рано утром, с первыми лучами солнца и приходил с последними. Жил он в хижине на отшибе, выше по горе над поселением, что бы попасть в деревню нужно было достаточно долго спускаться вниз. Он жил в достаточно просторном и уютном доме, построенным бог знает, когда, и перестраивавшимся уже множество раз, но не потерявшем своей надёжности. Вместе с ним жила его жена Маргарет и дети – Айзек и Элизабет.

Маргарет была кухаркой в поместье у местного Графа, который занимался поставкой дерева и управлением здешними лесопилками. Она была красивой и хрупкой женщиной, полной противоположностью суровому и немногословному Джареку, с золотыми волосами, красивыми голубыми глазами как тающий лёд, и очень миловидной внешностью, всегда весёлая и жизнерадостная, с мягким покорным характером, не когда она не смела говорить поперёк слова мужа. По её рукам можно заметить, что этой девушке не чужда тяжёлая работа. Она прекрасно готовила, и словно бабочка порхала по дому протирая пыль и наводя порядок.

Элизабет была очень похожа на свою мать. Скромная и тихая девочка восьми лет. С прекрасными струящимися золотом волосами, доставшимися ей от мамы и с серо-голубыми глазами. Ей нравились книжки про славных героев и фантастических существ. В деревни все её любили, она была очень миленькой и стеснительной, её всегда пытались чем-то угостить или подарить какую ни будь игрушку, а она смущалась и пряталась за маму. Брат не редко втягивал её в свои авантюры, и ему сошла с рук не одна проказа благодаря сестре, которая всегда переживала за него и просила не ругать.

В суровых землях дети быстро начинают помогать своим родителям в их нелёгком труде, и перенимать их профессии, если конечно доживают до этого времени. Конечно они постигают грамоту, но смею вас уверить из этих земель не выходят великие учёные, так что, как только дети усваивают основы правописания, счёта и общих знаний необходимых им для взаимодействия с местным миром, они идут подмастерьями или к своим родителям, или к кому-то ещё. Часто даже совмещают обучение и постижение ремесла, ведь чем раньше они начнут работать, тем быстрее смогут освоить все нюансы дела и стать лучшими из лучших, а здесь других не держат.

Мама иногда брала Элизабет с собой на кухню к Графу и потихоньку учила её кулинарии, показывая основы, как замешивать тесто, и лепить пирожки. Маленькая девочка, хоть и была очень хрупкой и слабой, но старалась перенимать всё что показывала ей мать, если у неё что —то не получалась, мама гладила её по голове и говорила:

– Нечего Элизабет, в следующий раз получиться, в будущем ты станешь готовить даже лучше меня!

И она показывала ей всё с самого начала.

У Джарека же, был свой подход к обучению, естественно не такой мягкий и добрый как у его жены. Если у Элизабет, был в основном «пряник», то у её мужа преимущественно «кнут».

Айзека отец будил ещё за светло, и они отправлялись высоко в горы. Иногда он брал его на работу со своей бригадой лесорубов. Пока ему не исполнилось 10 он тренировался на палке правильной рубке, хвату топора, а также наблюдал за работой отца и его подопечных перенимая их технику и узнавая о разных деревьях. К каждому дереву был необходим свой

подход и методика. Когда Айзек подрос, и ему вручили свой первый топор, он начал чаще ходить с отцом. Они ходили на специальные задания по поиску редких деревьев иногда даже разведки перемещения монстров и зверей, когда охотников не хватало для этого. Так и жила семья Блэкбёрдов, из года в год.

И вот, как-то раз утром, отец как обычно поднялся будить мальчика на очередное задание.

– Вставай спящая принцесса, нас ждёт работа. – Раздался высоки и басовитый, но спокойный голос отца, сопровождающийся зажиганием света в маленькой комнате Айзека, находящейся под самой крышей. Света масляной лампы, висящей в комнате мальчика хватало что бы озарить её всю.

—Ещё хотя бы 5 минуток отец... – жалобно произнёс ребёнок, стараясь укрыться под одеялом закрывшись им будто щитом от лучей света.

—Вставай живо! Кто не работает тот не ест! А в этом доме бездельников не кормят. – Проревел сердитый голос отца. И мальчик, как ужаленный тут же вскочил с кровати, и начал сонно натягивать на себя одежду.

—Так-то лучше. Заставишь меня в следующий раз повисить голос, выкину из окна прямиком в сугроб, лодырь.

С этими словами грузная фигура Джарека, чуть пригнувшись растворилась во мраке за пределами комнаты.

Айзек знал, что отца лучше не сердить, но по утрам желание спать преодолеvalo инстинкт самосохранения, зато теперь заряд адреналина дал ему бодрости на весь оставшийся день.

Джарек никогда не бил ни жену не своих детей, ему это было и не нужно, например, когда Айзек совершал серьёзный поступок, он выкидывал его из дома в простой одежде и заставлял отжиматься прямо в снегу, не пуская в дом пока он не выполнит поставленную норму. У человека в этих краях зимой в простой одежде за 7 минут необратимо отмерзают руки и ноги, за пол часа он умирает. Отец конечно не давал ему потерять конечности, однако замораживал их мальчик себе, порой довольно сильно. А когда снега не было, его наказывали бегом с гружёными санями по сухому грунту, пока он не терял сознание от истощения. У этого лесоруба было множество способов поддержать дисциплину, недаром люди из его бригады уважают и боятся его.

Мальчик начал надевать на себя одежду, которая, пожалуй, являлась не просто вещами, а буквально жизненно важным элементом снаряжения в здешних краях, тем более одежда лесоруба что много времени проводит в лесу. Она должна быть тёплой, но в тоже время, «дышащей», часть её должна легко сниматься, чтобы иметь возможность быстро скинуть тёплую куртку и не вспотеть, вовремя рубки древесины. Так пока мужчины шли до места, было одето одно, а в процессе рубке, работа вилась уже в более лёгком облачении.

Айзек надел неброскую рабочую одежду, в некоторых местах она уже протёрлась, местами порвалась. А рукава были длиннее чем нужно. Но свои функции она выполняла, а

это главное. Закинув куртку на плечо, он схватил топор, стоящий в углу комнаты. Его сверкающе наточенное лезвие было закрыто кошенными ножнами. Отец подарил этот топор ему на день рождения в 10 лет. Пожалуй, это самый дорогой его сердцу подарок. Папа сам сделал ему рукоять из очень дорогой и качественной древесины. А лезвие выковал его друг кузнец. Это было поистине красивый и очень качественный инструмент. А на его обухе было выгравировано: «Айзеку Блэкберду, от любящего отца». Стараясь не скрипеть ступеньками и не разбудить сестрёнку, (которая в прочем, наверное, уже проснулась из-за папы мальчика) Айзек на цыпочках начал спускаться по лестнице вниз. Там, уже сидел за большим и добротным дубовым столом отец, и попивал крепкий чай, закусывая его сразу двумя свежеиспечёнными пирожками.

—Доброе утро Айзек! – Произнесла мама, тепло улыбаясь, она приобняла мальчика и поцеловала его в лоб.

—Доброе утро мама, очень вкусно пахнет!

—Садись за стол малыш, завтрак уже стынет.

Перекусив, мужчины одели на себя толстые куртки, и взяли своё снаряжение.

Джарек подошёл к Маргарет, поцеловал её, и произнёс ухмыляясь.

—Ну что ж, женщина, мы отправимся в лес, сегодня нам нужно найти одно дерево по заказу графа. Так что твои добытки могут задержатся.

—Хорошо любимы, я буду ждать вас с вкусным ужином. Удачи вам, и будьте осторожны!

Отец, не чего не ответив лишь помахал ей рукой, уходя в распахнутую дверь. Из-за открытой двери в доме засвистел ветер, и налетел снег.

—Не переживай мама, мы не пропадём. Ведь мы с папой одолеем любого монстра, пусть только сунется!

Быстро произнёс Айзек, выскакивая скорее на улицу, чтобы не тратить драгоценное тепло, мальчик быстро засеменяли за отцом, сквозь летящие в лицо снежные хлопья.

Рядом с домом, они взяли специальные сани для перевозки древесины, у мальчика были свои, а у отца свои.

Двое человек начали свой поход в этом суровом краю, пробиваясь через снежную вьюгу. Гигант и малыш. Отец шёл впереди, у него на плече висела лампа, как и у мальчика, массивный мужчина пробивал путь сквозь снега, будто огромный корабль сквозь бушующие волны. Айзек же, ступал по его следам. Эта картина кажется не мыслимой, как ребёнок может справляется с нечто подобным? Даже опытные путешественники старше его и повидавшие больше чем он живёт, легко могут сгинуть в этих кроях. Но те, кто рождается в этих суровых землях быстро приспособляются к тяжёлым условиям. И с малых лет чувствуют расстояние, могут найти путь из леса, а также умеют ориентироваться по звёздам.

– Держись сопляк, нужно преодолеть открытый участок, в ельнике снега будет меньше, так что ступай строго за мной, и не трать лишних сил. Я тебя на себе нести не буду.

—Да отец! Я знаю. Я иду за тобой.

Так они продолжали свой путь. Сегодня выдался довольно пасмурное утро, шёл снег, заметающий следы за пару минут, лучей солнце не увидеть, но начало потихоньку рассветать. Когда Мальчик с отцом оказались в лесу было уже светло. Они продолжили свой путь по тропе лесорубов.

Встречая знакомых, отец махал им. И, они обменивались парой фраз вроде:

– Что Джарек, готовишь своего приемника? Не торопись уходить на пенсию, титаны благоволят тебе, а вместе с тобой удача улыбается и нам. – Расплываясь в улыбки говорил встречный лесоруб.

—Не бойся Бил, твоё прокуренное, проспиртованное тельце никто жевать не будет.

Так, посмеивавшись, встречные люди растворялись в бескрайней белизне.

Они всё шли. Мимо лесопилки на которой пилили деревья, мимо бригад, рабочих идущих по своим делам, лесозаготовок и небольших хижин, в которых можно перекусить и погреться. Затем, в определённый момент тропа заканчивалась и дальше вереницы следов расходились паутиной кто куда. У всех разные задания и у каждого своя компетенция. Кто-то большими партиями вывозит деревья, а кто-то носит ценный груз в санях и рюкзаках, из тех мест куда не пойдёт лошадь.

Отец с сыном отправились в глубь леса. Спустя час, рядом совсем не осталось людских следов. Вьюга утихла, снег перестал сыпать, и выглянуло зимнее солнце озарив лес. Деревья стояли стройными рядами, их верхушки были покрыты снежными шапками, словно древние стражи безмолвно они возвышались над путниками. Изредка виднелись следы мелких животных, птицы периодически взлетали с веток и окатывали их снежным дождём. Отец остановился и повернулся к мальчику.

—И так Айзек. Нам нужно найти красноватую ель, с лаповидным покровом. Её тело нам и нужно.

Отец палкой изобразил на снегу нехитрый набросок её отличительных черт. Айзек кивнул, в знак того что понял, как выглядит это дерево.

«Блин, ну почему у нас нет учебников по древесине! Лучшее что удавалось найти, старый буклет, но ведь в этих лесах есть деревья, отличающиеся друг от друга настолько дурацкими и незаметными деталями, что о них, вообще не где не узнаешь!» – думал про себя маленький, недовольный лесоруб. Айзеку тяжело давалось обучение, ведь его отец не шибко то любил всё разжёвывать.

Вот прошло несколько часов поиска, мальчик периодически замечал похожие по описанию деревья, но отец лишь мотал головой, и раздражённо указывал на ошибки своего подмастерья.

Но наконец, нашим лесорубом улыбнулась удача. На небольшой полянке Айзек заметил его, большое величественное дерево, возвышалось в центре.

—Папа! Вот, это точно оно! – торжествующе прокричал мальчишка, вытерев нос рукавицей и поправив поводья саней, из-за которых его плечи уже изрядно болели.

– Да чтоб тебя, дитя. Ты точно уверен? – Джареку, уже изрядно надоело каждые 10 минут поправлять малыша.

—Да пап, это оно, вот правда, всё как ты описал! Я сейчас... я принесу тебе кусочек коры, сам посмотришь! – Айзек побежал к этому дереву сломя голову.

«Я первый его нашёл! Даже папа не увидел, а я смог!» – торжествующе думал он.

—Стой! Айзек, не убегай далеко от меня! – прокричал отец в след, но мальчик был слишком увлечён поиском, и уже не воспринимал его слов.

Так Айзек выбежал на поляну, и подбежал к дереву.

«Ого! А оно, оказывается огромное! А издалека, казалось обычным. Вроде всё как говорил отец, красноватая кора, надо же даже смола у него красная, точно то самое!» – Айзек расчехлил топор, и начал брать пробу коры, аккуратно воткнув лезвие, и стуча ладонью по обуху.

Увлечённый трофеем, ребёнок не заметил, как хищник плавно и безмолвно возник у него за спиной. Беззвучной поступью белоснежный волк приближался к очередной жертве. Его морда, была немного испачкана небольшими следами крови. Слюна капала в белоснежный снег, ошетилившийся хищник был уже всего в паре метров от своей беспечной жертвы. Оторвав кору, мальчик поднял руку вверх торжественно крича и поворачиваясь в сторону отца.

—Вот папа! Я его нашёл!

Всего за секунду Айзек похолодел, побледнел, и осознал, что волк, незаметно подкравшийся к нему, видимо не так понял его резкий жест, расценив это за признак агрессии хищник, не стал дожидаться пока добыча начнёт действовать, и набросился на неё. Грузная и плотная одежда лесорубов дала немного времени мальчику. Так же благодаря тому, что он успел выставить древко топора, волк не сразу смог вцепиться в его плоть.

Айзек бился изо всех сил, кричал, плакал. А это существо целенаправленно стремилось убить его, внезапно он почувствовал боль в боку, волк смог разодрать грубую куртку и вцепится в него, обжигающая боль пронзила тело мальчика, малыш закричал ещё громче. Однако, хищник не смог впиться своими зубами достаточно сильно что бы начать рвать свою жертву, ведь Айзек, успел засунуть ручку топора в его пасть и использовав её как рычаг, разжал челюсть волка. Маленький лесоруб почувствовал, как горячая кровь заструилась по его телу, в глазах начало темнеть, в ушах зазвенело, а дышать стало тяжело. Пытаясь закрыть кровоточащую рану, плача и хрипя сорванным голосом, ребёнок оказался совсем беззащитным для следующего удара хищника. Но прежде чем волк вцепился в него, всего на секунду Айзек увидел большой тяжёлый ботинок, промелькнувший перед его носом, сносящий волка как чучело,

набитое соломой. Животное отлетело как пушечное ядро и с силой ударившись о дерево упало в сугроб. Оглядевшись, мальчик увидел, что в процессе борьбы обнаружилось тело, замёрзшее лицо с остекленевшими глазами и застывшей гримасой боли смотрело на него, лицо мужчины было всего в 10 сантиметрах от Айзека. На самом деле, красная смола на дереве была застывшей кровью...

Хищник попытался прийти в себя, приподнял голову, но грузно подошедшая фигура, разъярённо раздавила его череп о дерево, всего лишь сильно топнув ногой. Дерево, содрогнувшись, осыпало отца с сыном потоками снега. Ребёнок начинал терять сознание.

«Папа подошёл ко мне... у него такое хмурое лицо, злое и недовольное, – Джарек что-то достал из рюкзака и начал работать над раной, —неужели последнее что я увижу в своей жизни – это сердитое лицо отца? – с этими мыслями звон в ушах Айзека усилился, всё потемнело, и он окончательно потерял сознание».

Мальчик пришёл в себя уже на санях. Он лежал на красном дереве, укрытый еловыми ветками. И курткой отца, который тащил их за собой, похоже не прилагая особых усилий.

– Прости пап, я просто хотел... что бы ты мною гордился... – с трудом прохрипел он.

—Если ты не повзрослеешь, быстро умрёшь здесь. Делай что я тебе говорю. – Не оборачиваясь сказал мужчина, недовольным голосом.

—Да, отец. – Коротко ответил мальчик.

«Хрустальный замок» Айзека рухнул. Он думал, что многое умеет. Что знает, как вести себя перед лицом опасности, что подготовлен к угрозам и может им противостоять, но на деле был лёгкой добычей для простого волка, он был просто ребёнком...

«Из-за меня нам придётся снова идти в это место. Папа не смог нарубить нужное количество, а всё потому что приходится тащить меня... Я только и делаю что разочаровываю своего отца... – сокрушался мальчик, но он не мог не чего поделать, да и соображать он мог с трудом, не то что двигаться, – некоторые ребята уже ходят одни, и выполняют задания, а я всё ещё не на что не гожусь. Только позорю имя нашего рода». – С этими мыслями Айзек был наедине всю дорогу.

Прибыв домой он сильно напугал мать и сестру. Они долгое время тряслись над ним, а отец только буркнув сказал, что мальчик сам виноват в том, что побежал один к дереву, ведь хищники привыкли что люди часто ходят в одиночестве за редкими деревьями, поэтому охотятся на них там, и Айзек прекрасно знает это.

Позже, мальчика водили к местному целителю, тот осмотрел его и сказал, что всё будет хорошо, всё благодаря своевременной обработки раны и наложения целебного зелья, без этого всё могло сложиться иначе. Элизабет купила Айзеку на рынке, амулет, который бы охранял его, что бы мальчик не боялся. Это была красивая резная фигура с письменами, хитро закрученная и качественно выполненная местным умельцем. Стоит ли говорить, что это событие, поставившее жизнь Айзека на кон, повлияло на его характер, и послужило началом становления его как мужчины.

Прошло время, вот уже Айзеку исполнилось 15 лет, за этот срок он сильно преобразился. Он стал серьёзнее, твёрже и опытней. После случившегося он решил, что больше не хочет жить «хрустальными замками», а хочет реально положиться на свои навыки. Только они позволят ему выжить. Он овладел основами самозащиты ходя с охотниками и изучив пару приёмов, а также узнал о повадках хищников и монстров. Спустя некоторое время Айзек встретился со своим страхом лицом к лицу. Не сразу, но с 3 попытки он смог самостоятельно победить своего первого волка, из шкуры которого утеплит своё снаряжение и сделал рукавицы. Берк, охотник что наставлял его, был очень доволен результатом своей работы. Всего себя юноша начал посвящать ремеслу, и быстро нагнал своих ровесников. Он был проворнее, мудрее и смелее их. Так как теперь знал свои силы, на что способен, и отдавал отчёт об опасностях леса, в отличии от самоуверенных ребят, сгинувших в этих краях или боявшихся рисковать. Он ходил туда где было опасно, но если заблудшему сюда лесорубу по силам убить пару волков, то это перестаёт быть проблемой. Айзек находил необходимые деревья, и эффективно выполнял задания, маневрируя между волчьими логовами и местами обитания разных чудишь. Что подняло его авторитет в глазах отца, который наконец начал считаться с ним и разглядел в нём приемника, а также и другие лесорубы постепенно начинали уважать его. Хотя самые лучшие из них по-прежнему не воспринимали юношу в серьёз. Айзеку нужно было задание, позволяющее раз и навсегда доказать, что он достойный приемник в семье Блэкбёрдов, что он чувствует лес, и найдёт в нём любое дерево, даже чрезвычайно редкие, полу мифические экземпляры.

Тем временем его сестра продолжала работать вместе с мамой кухаркой, как помощница она получала немного, но её работа была необходима ведь Маргарет находилась в положении, уже совсем скоро ребёнок должен был появиться на свет, поэтому постепенно всё больше и больше работы приходилась на Элизабет. Хоть она и была маленькой девочкой 10-ти лет, и ещё обучалась в местной школе, но с работой справлялась, тем более что она ходила туда не каждый день. Да и от Графа уехали его сыновья, так что работы убавилось.

Айзек и Элизабет часто общались, и вообще хорошо ладили. Делились мыслями и мечтами, о целях которых хотели бы достичь, и кем хотели бы стать. Рассказывали о интересных и забавных вещах, произошедших с ними за день. Элизабет конечно же переживала за Айзек. Особенно когда он рассказывал, как давал отпор диким зверям, или спятившим от голода кобольдам. Но она знала, что он не безумец и понимает, что делает, ведь Айзек каждый раз убеждал её в этом.

—А сегодня, я достал редкое хрустальное дерево! Оно росло возле замёрзшего водопада. Пришлось не раз упасть на задницу прежде чем до него добрался! – Смеясь рассказывал он сестре.

—А мы с мамой вчера очень долго готовили торт. Граф захотел что-то необычное и мы несколько часов над ним провозились. Мука до сих пор из волос сыплется.

Так шли дни, и вот однажды, пришло время. И Маргарет, родила прекрасного ребёнка, это был светленький мальчик. Роды прошли успешно, ребёнок был здоров, а Маргарет перенесла их хорошо. Всё контролировал местный целитель, который уже несколько лет помогал новым людям появляется на свет в этом, чертовски неподходящем месте для таких хрупких и нежных созданий. Дела у семьи Блэкбёрдов шли отлично. Отец успешный лесоруб в добром здравии, недавно лично удосужился хвалебного письма от самого Графа, за проделанную работу и денежного вознаграждения. Говорят, даже сам Король прознал о нём, и лично попросил отметить его заслуги. Маргарет, была снова полностью погружена в материнские хлопоты

и души не чаяла в своём младшеньком сынишки, которого решили назвать Лаер, в честь прадеда. Элизабет же, очень преуспевала в готовки, у неё хорошо получалось, было даже сложно поверить, что такая маленькая хрупкая девочка может так прекрасно управляться с мясом, и готовить пироги больше её в два раза. А самое главное качество было действительно подстать Графьям. У неё был настоящий талант. Хотя тяготела она больше к истории, мифическим существам и разным удивительным магическим предметам, однако быть кухаркой ей тоже нравилось, да и в этих краях выбирать редко приходится.

Ну, а наш Айзек, был на пути в становлении новым полноценным лесорубом. Через год ему обещали выдать новый, большой топор, истинного профессионала, тогда он станет официально самым молодым признанным лесорубом в «Серебряном Пике», но для этого ему нужно было или доставать очень редкие материалы, или найти поистине фантастический экземпляр, магического дерева зелёной вьюги, о котором в последнее время по деревне ходили слухи. Говорят, раз в 10 лет, в лесу появляется неуловимое дерево «Зелёной вьюги», только самый искусный и умелый лесоруб сможет срубить это небольшое дерево. Его древесина позволяет сделать очень мощное оружие, при правильном подходе. И вроде кто то, видел ночью зелёные всполохи в лесу. Проблема в том, что если это дерево и существует, то оно каждый день меняет своё местоположение, и есть всего месяц что бы срубить его. А дальше оно исчезнет ещё на 10 лет. Да, и, если его кто-то когда-то и добывал, это было так давно, что никто уже и не в силах упомянуть нечто подобное. Но Айзек верил в его существование, и он хотел найти его. В комнате мальчика было кучу письменности и литературы, много карт с кругами областей, одни были зачёркнуты другие выделены ярким цветом. Он чувствовал, что дерево есть. Более того, он буквально ощущал, что в силах добыть его, только он, больше никто из местных закоренелых лесорубов не будет заниматься этим, ведь они не в силах перешагнуть через свою консервативность и применить особый подход, а также попросту не верили в его существование, в тоже время у ближайших сверстников не было достаточно навыков, и знаний. Карты судьбы будто сами сложились для него. Он чувствовал это. И с азартом и волнением, потирал свой оберег, смотря на ворох склеенных карт, яркие круги которых пересекались в одной точки.

– Вот оно Луна его побери! Я нашёл его! – торжествующи воскликнул юный Лесоруб.

Что же, как водится в большинстве известных историй, после того как наступают благоприятные, беззаботные счастливые времена, и у героев всё хорошо, вдруг начинает происходить нечто действительно ужасное. Жаль, но мне не удастся удивить кого-то внезапным сюжетным поворотом, или неожиданной развязкой истории, ведь в жизни, как правило всё происходит, очень клишировано, как в какой-то типичной фэнтезийной книге, ведь жизнь это не выдуманный рассказ, где можно придумать неожиданный поворот что бы повысить накал, это лишь факты собранные вместе, быть может, приукрашенные рассказчиком, который хотел поведать вам о истории и рассказать о пути, который порой куда значительней и интереснее чем конечная его цель. Так произошло и с нашим героем. Которому лучше бы, было не отправляться за этим проклятым деревом, и оставить его и дальше стоять в этой, богом забытой снежной пустыне. Но, обычному лесорубу не подвластно видеть будущее, даже такому смыслённому как Айзек Блэкбёрд.

«Ужасно хочется спать! Не удивительно, всю ночь ворочался и думал об этом дереве. Как оно появилось? Почему имеет зелёное свечение? И как перемещается по лесу? Верны ли мои догадки? – Айзек не боялся ошибиться, но всё-таки рисковать своей жизнью попросту, было не в его привычки, – А если кто-то узнает, что я пошёл за сказочным деревом? Что тогда будет с моей репутацией? Я столько времени потратил что бы доказать какой я достойный лесоруб,

а теперь бегу в лес за сказочным бревном... это какое-то безумие» – думал Айзек, которому так и не удалось нормально поспать, и теперь он начинал подготавливать своё снаряжение.

Сонно сложив всё необходимое в специальный рюкзак, он не забыл взять два компаса, ходили слухи что, вблизи дерева компасы начинают вращаться с большой скоростью, и всегда по часовые стрелки.

«Ну что же, если я правильно проанализировал все области его появления... – думал юноша в последний раз рассматривая карту, по которой он не одну неделю вычислял возможное местонахождения дерева, – то я должен прийти именно туда куда нужно». – Заткнув за пояс свой верный топор, и надев амулет, подаренный матерью, юноша взял лампу и начал потихоньку спускаться вниз.

– Братик, ты куда так рано? Светает ведь ещё не скоро. – Сказала сонная Элизабет вышедшая из своей комнаты.

– Доброе утро сестрёнка, да... чего-то не спалось, вот я и решил выйти пораньше. Беги спать, у тебя ведь на работе сегодня тяжёлый день. Мама вернется только через месяц, так что не подводи её. – Улыбаясь ответил Айзек, и нежно потрепал сестру по волосам.

—Вот именно! Не забудь, что сегодня ты должен будешь меня встретить. Придётся работать допоздна, а ночью одной ходить здесь страшно. Сам знаешь, папа уже второй день на задании Графа, и будет только завтра под утро, а мама сидит с Лаером, так что сегодня тебе придётся меня проводить! – сказала Элизабет, надувшись посмотрев на Айзек серьёзным недвольным взглядом.

Мальчишка вспомнил, что как-то раз, тоже должен был её встретить, но так устал в лесу что, когда зашёл домой переодеться, без сил уснул прямо на пороге.

—Не переживай сестрёнка! Сегодня, не будет как в тот раз! Я просто на разведку, туда и обратно. Такую крутую штуку принесу, ты не поверишь когда увидишь!

—Смотри мне Айзек! Только попробую опоздать, и даже можешь больше потом не просить меня приносить тебе разные сладости из поместья графа!

Мальчик ещё раз клятвенно заверил её в этом.

– Ну в этот раз то, я точно тебя встречу, в конце концов не зря я считаюсь одним из самых проворных здешних лесорубов, могу преодолевать дистанции быстрее чем большинство местных работяг.

«Ха! Может как раз по этой причине, некоторые твари до сих пор меня не сожрали». – Последнюю мысль, Айзек естественно говорить не стал.

Спустившись вниз, мальчик быстро перекусил, накинул свою походную куртку, и выпрыгнул за дверь, захлопывая её за своей спиной. Холод тотчас приветственно принял его в свои объятия. Словно старого друга, которого не видел уже целую вечность. Айзек выдвинулся в лес. Страх остаться без вкусностей, изготовленных его сестрой, заставил мальчика двигаться быстрее, выбирать более подходящие тропы, и в целом его голова работала по максимуму, он

практически не допускал лишних движений, и двигался так быстро как было возможно. Словно охотник гонящейся за добычей юный лесоруб стремительно пробирался в глубь леса, обходя логова местных хищников, и маневрируя между упавшими старыми деревьями. Вот уже начало рассветать, день был на удивление погожим, засветило яркое зимнее солнце, и отражаясь от снега резало глаза Айзека. Ему даже пришлось надеть специальные очки, которые носил с собой каждый здешний лесоруб. С первого взгляда было понятно их низкое качество, через откровенно отвратительные линзы очень плохо видно, да и запотевают они довольно часто. Но это лучше, чем ослепнуть от бесконечно выжигающей белизны сияющего снега.

Чем ближе мальчик подходил к нужному месту, тем больше расстраивался.

«Проглоти меня дракон! Древо «зелёной вьюги», находится в аномальной зоне снежных вихрей, и имеет зелёное свечение. Но! Ни зелёного света, ни вьюги, ни снегопада я ни вижу. Как же так!?» – к сожалению, для несчастного Айзека, в лесу было невероятно тихо и спокойно. Ни ветра, ни снежинки. Только птички пели сидя на высокой ели. Им то такая благодать была за счастье. А мальчику это, всё равно что «смертный приговор». Айзеку было невероятно обидно, в его груди буквально щемило от того как он был расстроен. Юноша уже практически прибыл на место. А никаких предпосылок на появление странных магических деревьев всё не было видно.

Расстроено волоча ноги, наш лесоруб уже и не надеялся что-то найти, он даже начал потихоньку мириться с мыслью о том, что ему это не по зубам.

– Ага, что ты о себе возомнил Айзек? Подумал, что так просто найдёшь дерево, которое лесорубам не удавалось добыть уже поменьше мере лет 200!? Да с чего ты взял, что пару десятков исследованных мест, и несколько дней работы с картами помогут тебе совершить чудо? – не выдержав, мальчик всё-таки решил выплеснуть накопившиеся эмоции – Ну... хоть к Элизабет вернусь раньше. Пересмотрю все области с самого начала. Но пропади я пропадом если сейчас, не обойду здесь всё вокруг и не удостоверюсь что этого проклятого дерева тут нет!

На словах «...пропади я пропадом...» раздался шум выше по горе. Когда юноша выговорился, он всё-таки повернул голову в ту сторону откуда постепенно нарастал какой-то непонятный гул. И увидел, что как будто по его просьбе, снежная волна, летит прямо на него сметая перед собой хилые деревья, и разгоняя стаи спасающихся в паники животных и птиц.

Впав в ступор, мальчик не мог пошевелиться, но не столько от страха, сколько от удивления.

«Откуда тут могла взяться лавина таких размеров? Я ни разу не слышал, что они бывают в этих краях. Редко сходил снег, но далеко не в таком объёме!» – он как загипнотизированный не мог поверить в несущуюся на него гору снега, однако всё-таки придя в себя, юноша тотчас забыл про всякие там магические деревья и ломанулся изо всех сил от надвигающейся смерти.

«Проклятье! Всё что я слышал о лавинах, это то, что если ты не успеешь залезть на что-то высокое, или убраться с её пути, то увы, но дедушка лес увольняет тебя из лесорубов. Будешь на том свете рассказывать всем как всю жизнь деревья рубил!» – судорожно мелькали мысли в голове Айзека, пока он нёсся изо всех сил.

Мальчик бежал на пределе своих возможностей, сломя голову, и возможно, он даже обогнал оленя, который тоже пытался спастись бегством. Но как бы Айзек не старался, а снежная волна была всё ближе и ближе. Пока мальчик бежал, вдруг заметил ледяной утёс с лева, и догадался где он находится. Но, было уже поздно, впереди его ждало ущелье. Схватившись за ствол дерева, Айзек максимально резко поменял траекторию движения. И побежал вдоль смертельного обрыва. «Проклятье! Нужно на другую сторону, но переход ужасно далеко, а ущелье очень широкое». – Лавина была всё ближе и ближе, юноша заметил бревно, склонившееся над пропастью.

Иронично, но это было тоже самое дерево, возле которого он чуть не умер в прошлый раз. Красноватая кора буквально сияла на солнце, сверху покрова практически не было, но в сторону пропасти ещё свисала пара лапа-видных еловых веток. Дерево умирало, его корни уже частично висели в воздухе, но оно всё ещё цеплялось за жизнь, как и мальчик.

«Ствол не совсем пересох, наверняка выдержит вес человека, я могу использовать его для разбега и прыжка на другую сторону». – Промелькнула мысль в его голове.

Лавина буквально дышала Айзеку в висок. Хруст деревьев, и громкий звук летящего на встречу снега практически оглушал. Он не смотрел на неё, но буквально чувствовал, как она близко. Юношу уже начало закидывать щепками, кусочками льда и снега, когда он добежал до дерева. Схватившись за ветку, он ступил ногой на свой трамплин в неизвестность, и лишь на долю секунды глянул назад, не прекращая двигаться. Молодой лесоруб увидел, как снег закрыл солнце, и словно разверзнутая пасть древнего чудовища, жалящего сожрать его, за то, что он посмел так самоуверенно попытаться заполучить, сокровище этого леса. Айзек бежал как мог по этому бревну, ноги проскальзывали и, он старался упираться в сучки и сухие ветки для того что бы меньше скользить. Вот мальчик уже в конце этого дерева, дальше обрыв. «Забавно, иногда лишь несколько метров отделяют жизнь от смерти, – думал Айзек, он понимал, что без снаряжения преодолеть эти метры натренированному человеку в прекрасной физической форме возможно. Но сейчас это казалось ему просто нереальным, – вот только титаны его побери, если я просто приму свою судьбу! – не раздумывая ни секунды, ни останавливаясь, он выхватил свой топор, и что есть мочи прыгнул, изогнувшись и занеся его высоко над головой.

Дальше, всё что помнил Айзек, это летящие куски снега, звук с хрустом рухнувшего в ущелье дерева, и слабый зелёный свет, где-то на той стороне.

Солнце медленно начало уходить за горизонт, ещё немного и лес погрузится во тьму. Животные стремились укрыться в своих норах. Белки, попискивая уносили добытую пищу к себе. А хищники готовились к ночным вылазкам. Величественно и властно северные волки смотрели за уходящим солнцем и начинавшей бушующей зелёной вьюгой в дали. Вот одинокая ворона села на какую-то странную ветку. Ей повезло. Хоть и страшный ветер со снегом не давал нормально лететь, но кушать всё-таки очень хотелось. А тут пока ещё незамёрзшее мясо лежало слегка прикрытое снегом. Только она хотела приступить к трапезе как это нечто, зашевелилось, и странная ветка, сверкнув серебром чуть не снесла ей голову.

Медленно к Айзеку начало возвращаться сознание.

«Святые кобольды, я живой!» – первым делом, вернувшийся в сознание мальчик, прогнал противную ворону, которая хотела уже начать клевать его рассечённый череп.

– Проваливай, наглая тварь! Я ещё не помер! – крикнул он.

И тут же понял, что лучше бы, лишний раз не дёргаться. Его рёбра дико болели.

«Похоже перелом, или что там с ними ещё может быть? Как тяжело дышать, ещё расщепление от лба до виска, видимо досталось веткой от падающего дерева. В ушах звенит как в прошлый раз, когда меня чуть не сожрал волк, – только теперь рядом с ним не было папы, который мог спасти его, – ещё и ногу повредил, это очень плохо, – всё его тело ныло и отказывалось двигаться, но что ещё хуже, он начал замерзать! – главное не отключатся, лучше потерять ногу, чем сознание в лесу. Пока буду лежать в отключке, тело быстро остынет, и тогда точно помру здесь. Сколько я тут пролежал? Голова ватная, да зачем я вообще пошёл в этот лес?! И где я чёрт побери?! Я не помню, что бы хотя бы раз был в этом месте...»

С усилием воли Айзек встал, освободив своё тело из снежного плена. Он чувствовал боль, усталость и голод. Пока юноша пытался прийти в себя, солнце уже начало медленно скрываться за пиками заснеженных гор, мало того, что ночью из леса, выбраться могут не многие опытные лесорубы, да ещё и разгоралась буря, снежинки начали как будто резать его лицо маленькими ледяными клинками. Вытряхивая снег из варежек, он посмотрел на компас что был всё это время закреплён ремешком на руке, он очень быстро вращался почасовой стрелки. Вдруг Айзек вспомнил...

– Я пришёл сюда за магическим деревом, затем меня чуть не убила лавина, и вот я здесь... но в падении я что-то видел... Дерево зелёной вьюги! Я... я видел его! – произнёс Айзек, с трудом восстанавливая свои воспоминания.

Как будто в такт какой-то неизвестной ритмичной музыки буря усилилась, и снегопад теперь затмевал, и без того угасающий на горизонте свет. Ситуация была паршивая, что тут ещё сказать. Повреждённое тело, буря, и заканчивающийся световой день. Рюкзак мальчика разлетелся от удара, и он потерял добрую часть снаряжения, еды почти не было. С усилием он пытался хоть что-то разглядеть сквозь бурю, и было двинул вперёд, но нога отозвалась сильной болью.

– ААААЙ! Нет! Я не могу вот так просто умереть здесь! После того что я пережил, просто не могу этого допустить! – отчаянно закричал он, вознеся голову к чёрному небу, как будто обращаясь к самим титанам. Но, естественно ответом ему был воющий ветер, поток которого чуть не сбил Айзека с ног. Время шло...

Искра его жизни медленно угасала, вместе с последними лучами солнца. Он не знал, что делать. Руки опускались. Надежды не было. Юноша смотрел на последние лучики уходящего солнца, перед его глазами начали мелькать моменты. Как он впервые рассёк коленку играя возле дома в 6 лет. Как отец носил его на плечах показывая красоты здешнего леса в 8 лет. Как он получил свой топор, день рождения сестры, и как она была рада его самодельному кораблику из дерева. Планы на жизнь, волк, жаждущий крови, всё смешалось, и как будто каким-то сумасшедшим хороводом начало хаотично мелькать в затуманенном сознании Айзека. Скупая слеза, сформировавшись в углу глаза, скатилась возле носа и замёрзла на пол пути к губам.

– Прости Элизабет, но похоже твой непутёвый братик опять нарушит обещание и не сможет встретить тебя... Нарушит своё обещание в последний раз...

Произнёс он печально улыбаясь. Но внезапно, раздался чужой голос.

—И что? Ты вот так вот просто сдашься? Жалкое зрелище...

Прозвучал спокойный, но властный и очень необычайно запоминающийся голос. Сложно описать словами, но он как будто пробирал до мурашек, хотя и по виду принадлежал обычному мужчине-человеку.

– Кто ты? ТЫ можешь помочь мне? Пожалуйста! Я не смогу выбраться из леса! – отчаянно кричал юноша.

Из вьюги начал формироваться образ, медленно приблизившийся к нему. Его походка была такая уверенная, как будто он хозяин этих земель. Холод и вьюга, казалось в почтении расступались перед ним. Незнакомец не дрожал, и не закрывался от яростно летящего снега. Он остановился на таком расстоянии, что мальчик мог рассмотреть его силуэт, но едва мог уловить черты лица, он был как будто наваждением, и казался нереальным.

– Я не помогу тому, кто так легко готов сдаться. Если ты не в силах уверенно идти к своей цели несмотря не на что, несмотря на раны и боль, переступая через преграды, и возможно даже переступая через волю богов! Ты не заслуживаешь моей помощи. Ты лишь жалкое ничтожество, оказавшись перед лицом смерти ты остался таким же каким был когда-то. Трусливым мальчишкой.

«Выглядит как человек, – Айзек пытался понять кто его собеседник— а за спиной похоже пара мечей. Какой же у него суровый взгляд. Тяжело рассмотреть его лицо из-за бури, ещё и шарф закрывал его нижнюю часть, удивительно, но глаза кажутся ужасно знакомыми, чем-то похожими на мои. Только вот его взгляд... Жуткий как взгляд убийцы, одолевшего множество врагов, и способного уничтожить меня одним пальцем, – Айзек буквально чувствовал его силу, незнакомец не жмурился от снега, не жался от холода, и не пригибался от ветра, – а он точно человек?» – подумал мальчик.

– Айзек Блэкбёрд! Не ужели тебе наплевать на свою мелку сестрёнку!? Что будет с ней если ты сдохнешь здесь как последняя собака? – произнёс он громогласно.

– Заткнись! Что ты такое, и зачем ты здесь!?

– Я, тот кто когда-то был очень похож на тебя Айзек. Элизабет нуждается в тебе. Я не могу помочь, ни я, ни твой отец, ни боги... никто не поможет тебе малыш, разве что только ты сам... – грустно задумавшись он повернулся и начал смотреть в даль.

Затем, вдруг, резко оскалившись безумной улыбкой странный мужчина выхватил мечи, и рванул на Айзека со словами:

– Что же, мелкий засранец, если ты уже собрался помереть здесь, я облегчу твои страдания! А потом займусь твоей сестрёнкой! – быстро, он сокращал дистанцию между ними, как будто летя по снегу

– Может я и умру, но я не дам тебе обидеть мою сестру, УБЛЮДОК! – Маленький лесоруб выхватил топор, забыв про боль в теле, его затуманенный разум как будто прозрел, а всплеск адреналина придал ему бодрости.

За доли секунд Айзек оценил ситуацию. Перенеся вес тела, на целую ногу, стиснув зубы от боли, пронзившей тело, он прокрутил топор, в своей руке и выставил его закрываясь от удара. Лицо безумного воина было совсем близко, его черты начали расплываться, и вдруг, в тот момент, когда клинки должны были сойтись на рукоятке его топора, юноша услышал прощальные слова незнакомца.

– Жить, или умереть? Выбор всегда за тобой...

В лицо мальчику ударили комья снега, пара веток гонимые ветром отлетели от топора. Айзек огляделся по сторонам, но незнакомца нигде не было.

«Вроде я целый», – с облегчением подумал юноша, только сильный поток ветра, что запустил снег и ветки в него, обогнув унёсся в даль. Следов незнакомца не было. Он словно растворился, рассыпался снегом. Подумав хорошенько, мальчик понял, что и голоса мужчины как такого он не слышал. Его речь звучала как будто в его голове.

«Похоже, галлюцинации... сильно же я башкой ударился! Ладно... я не могу вот так просто опустить руки! Есть люди, которые нуждаются во мне! Так что чёрта с два я тут сдохну!» – эти игры разума придали сил Айзеку.

Он собрал волю в кулак. И двинул сквозь бурую, приняв вызов стихии. Которая казалась пыталась сломать его на пополам. Он всё шёл и шёл, преодолевая боль, и вскрикивая из-за сильных порывов ветра, заставлявших его подключать повреждённую ногу. Но несмотря на всё это, он продолжал идти вперёд, пробиваясь через глубокие сугробы. Вдруг, Айзек увидел тусклый свет. Зелёный свет...

«Не верю своим глазам, как сквозь затянувшую всё бурю, могло проступить это зелёное свечение? Хоть и такое тусклое, как будто призрачное, там, вдалеке...» – он ускорил шаг.

Буря, пыталась сдуть Айзека. Поток ветра усилился, а снег начал бить прямо ему в лицо. Как будто он входил в эпицентр адского, снежного потока. Зелёный свет усиливался. Юноша начал слышать шёпот в своей голове, тихий и не понятный. Какая-то женщина шептала неразборчивые слова. Он пробивался сквозь ветер, идти Айзеку становилось совсем тяжело, как будто к его ногам прицепили двадцатикилограммовые гири, но дерево было уже совсем близко. «Зелёный свет... Он, как будто начал идти не только от дерева... – он заметил, что снег летящий в его лицо начал тоже светиться зелёным, тогда Айзек посмотрел в блестящее лезвие своего топора, – Мои глаза! Они светятся! Что за чертовщина!?» – Но, времени на раздумья не было, силы таяли на глазах.

«Нужно срубить проклятое дерево, или я его срублю, или дьявольские потоки ветра срубят меня!» – лесоруб продолжил свой путь.

Последние метры давались Айзеку невероятно тяжело. Боль застилала ему глаза и не давала дышать, он буквально боролся за каждый вдох. Снег полностью покрыл тело. Но вот оно! Дерево, пронизанное зелёными светящимися жилками. Оно было небольшое. Всего диа-

метром с ладонь мальчика, и высотой метра 3. Опутанное спиральными потоками зелёных искр, как королева здешних мест она предстала предо юношей, обычным лесорубом что затерялся в глуши. Шёпот становился всё сильнее. Вдруг, оберег Айзека, начал тянуться в сторону дерева, загораясь зелёным светом. Искры заплясали по нему. Юноша занёс топор, отведя его за спину, и вложил все оставшиеся силы что бы срубить это проклятое бревно одним ударом. Всю злость, отчаянье и боль. Все 15 лет своей жизни он вложил в один замах, и с яростным криком, с криком младенца, впервые появившегося на свет, с криком ребёнка что в ужасе от ночных кошмаров в которых волк сжирает его, с криком мужчины, воина бьющимся за свою жизнь, с криком боли и отчаянья человека перед лицом неизбежной смерти. Айзек нанёс удар...

Порой, мы живём и набираемся опыта ради одного единственного момента в жизни. Приобретаем навыки, веселимся и плачи. Переживаем множество разных событий. Но нам, простым смертным не понять ради чего же мы живём. Какого наша цель? И к чему ведёт наш путь. Кому-то это может показаться смешным, кого-то разочарует, а кто-то не поверит если узнает правду. Но порой, мы живём ради одного единственного момента. Так и Айзек. С момента его первого появления на свет он шёл к этому. С того момента, когда получил странные волосы и зелёные глаза, до этого удара. Вся жизнь до этого вела его сюда. Все неудачи, все труды и старания. Начиная от первой сказки что читала ему мама на ночь. И заканчивая преодолением своего страха, и убийству своего первого волка. Он шёл к одному удару топора по дереву, топора, что словно нож сквозь масло одним замахом рассёк невероятной мощи магический артефакт «Дерево зелёной вьюги».

Выбивая снопы искр, топор вышел с противоположной стороны дерева, потоки энергии устремились по юноше опутав его искрами и свечением, гул как будто нарастал, искры ускорили своё движение, а Айзек так и замер, с отведённым топором в крайнем положение. Всё произошло за считанные секунды. Но в тот момент казалось, как будто само время замедлило ход. Кулон-оберег задрожал ещё сильнее, свечение усилилось, пошли трещины, и талисман лопнул, рассыпавшись в щепки, и вместе с ним бурлящая зелёная энергия и снопы искр, достигнув своего апогея разошлись зелёной взрывной волной от своего эпицентра. Буря начала быстро рассеиваться. Дерево, теперь уже еле светящимися зелёными прожилками в мёртвой тишине рухнуло на землю. Айзек подошёл к своей добыче. У него практически не осталось сил. В рассеявшейся буре он увидел прекрасное звёздное небо, в лунном свете он опустился на колени, и притронулся к «Дереву зелёной вьюги». Вспышка зелёного света, и Айзек, потерял сознание.

Тем временем Элизабет уже уставшая ждать своего непутёвого братишку, сердито накинула на себя куртку и вышла на улицу.

– Уже прошёл целый час! Опять, наверное, забыл про меня, и улёгся спать. Ещё брат называется! – Ругаясь, девочка выдвинулась к дому. Путь был не близкий, в гору, через лес. И хоть была протоптана хорошая тропинка, идти маленькой девочки одной через лес, было страшно. Да, тут рядом деревня и люди частенько ходят, но всё равно, дикие звери ночью не боятся таскать кур, а значит и на человека напасть вполне могут. Что уж говорить про лес, который отделял дом Блэкбёрдов от цивилизации. Идти километра 3-4. Если конечно напрямую, то намного меньше, но ведь это гора, тут напрямую не заберёшься.

«Не ужели нельзя было жить в деревне как все нормальные люди? Конечно быть наедине с природой замечательно, но ходить туда-сюда, каждое утро очень бесит!» – раздражённо думала маленькая девчушка.

Она прошла уже половину пути, когда вышла на небольшую полянку, с которой открывается замечательный вид на горы, вдалеке, Элизабет увидела яркую зелёную вспышку! Как будто взрыв. Всего пару секунд. Девочка никогда ни видела ничего подобного раньше.

—Но, ведь там же глухой лес... и наши лесорубы не ходят в ту сторону, тем более ночью... Надо скорее домой... – девочка ускорила шаг, ей стало как-то не по себе, глубокий снег, который так некстати надуло на тропу мешал идти. Но всё-таки она справлялась, не первый же день Элизабет уже живёт здесь. До дома ей оставалось совсем немного. Уже виднелась тропа лесорубов, которая подсвечивалась даже ночью, за ней следил специальный смотритель и проверял что бы свет не гас. Она нужна для того что бы охотники, или бригады рабочих засланные в лес на ночь, могли легче найти путь домой, была своего рода маяком для заблудших странников. Такая простая вещь, как несколько масляных ламп, спасли не мало жизней тех, кто заплутал в лесу. Её звали «тропой жизни», или «святой тропой». Внезапно, девочка услышала хруст веток, он раздался в нескольких метрах в лесу от тропинки по которой шла Элизабет.

– Кто здесь!?! – страх начал быстро пробираться её до костей. Ответа не последовало...

Малышка побежала гонимая страхом, хруст повторился, но на этот раз ближе. Она бежала не оборачиваясь, но в конечном итоге ноги увязли в снегу и запнулись одна об другую, девочка плюхнулась в сугроб. Больно ударившись она, немного полежав, решила попробовать встать. Только Элизабет начала подниматься из снега, как услышала тяжёлое дыхание за спиной. Её охватил уже не страх. Это был ужас, кровь леденела, мурашки бежали по всему её телу. Девочка оцепенела. Медленно, она повернула голову и увидела невообразимой мерзости существо!

«Что это такое!?!» – промелькнуло у неё в голове.

Раздался громкий пронзающий покой зимнего леса визг маленькой девочки. А затем, наступила звенящая тишина.

«Как-то часто я начал терять сознание, в последняя время...» – Айзек пришёл в себя от того что кто-то тряс его за плечо.

—Эй, парень. Ты как, живой? В лесу заблудился чтоль? Обледенел то как! Жуть!

Мальчик увидел дедулю, в смешной шапке ушанке, одно ухо которой торчало в верх, как будто для связи с другими мирами. У него была густая растительность на лице, и лихо закрученные, немного забавные густые усы. А ещё добрые глаза. От него буквально исходило тепло.

– Айзек! Ты чтоль!?! Я тебя ещё совсем карапузом помню, у папки своего на плечах ездил. Ишь как время быстро летит, совсем большим стал. – улыбаясь произнёс старичок.

Он помог Айзеку подняться, и отряхнул его от налипшего снега. Мальчик вспомнил его.

«Ах! Это же, дедуля Ланселот! Он живёт тут так давно, что кажется, как будто он был здесь ещё во времена «империи змеелюдов», и говорил им как правильно лес валить...»

– Дедушка Ланселот, я так рад вас видеть! Где я? – жмурясь от света масляной лампы произнёс Айзек, только сейчас обращая внимание на то, что его правая рука сжимает что-то тяжёлое.

– Ты на «святой тропе»! Видать, в беспамятстве тело само тебя сюда привело. Ты как будто неделю в лесу пробыл. Вся куртка задубела, снег везде коркой намёрз. Удивительно что ты вообще можешь стоять на ногах. Кстати, чегось это за странное палено такое? – чеша висок, он указал на предмет что мальчик сжимал в руке.

Айзек, глянул на то что всё это время рефлекторно держала его рука. Это оказалось то самое дерево! Только уже в виде обработанного полена. Как будто само по себе оно отчистило себя от коры и сучков. Это была красивая заготовка метра два с половиной, с необычным зеленоватым пульсирующим узором. Из него получился бы хороший посох, лук, или несколько рукояток мечей.

Вдруг глаза деда округлились.

– Уж не то ли самое?! Ой не хорошо, не хорошо... – расстроено сказал дедушка, покачивая головой

—Что такое дедуль? Почему не хорошо? – недоумённо спросил Айзек.

—Дерево, защищает нас от бед всяческих. Слышал я легенды разные, что срубили его однажды. И потом беда пришла страшная. Как же ты достать его смог то!?

Вдруг, они услышали женский пронзительный крик.

– Титаны всемогущие! Элизабет! Я же обещал отвести её домой! – схватив топор с земли, закинул за спину бревно, он за пару секунд обвязал его и что было сил, ломанулся в сторону звука.

Лёд посыпался с задубевшей одежды, снег слетал с него кусками, а дедуля что-то кричал в след, но Айзек уже не слушал. В его голове была только одна мысль.

«Титаны, пожалуйста, пусть с моей сестрой не чего не случится, пусть это будет не её крик. Я прошу вас о боги! Пусть она будет злая ждать меня дома...» – всё повторял и молил про себя напуганный Айзек.

Пробиваясь сквозь лесную чащу, задевая за деревья проклятушим бревно, он было подумал выкинуть его, но, вскоре буквально вылетел на тропу, ведущую к их дому. Как дикое животное ломая кусты Айзек вывалился на неё, воткнувшись бревном в ледяной отвал.

Увидев свежие следы маленьких ботинок, он испытал новый прилив страха. Эти следы кого-то, небольшого ростом. Закинув полено на плечо, он шёл по ним, держа топор на изготовке. Вскоре обнаружил, что следы начали становиться более рыхлыми, их хозяин перешёл на бег, и вот Айзек увидел место с разворошенным снегом. Видимо тот, кто бежал упал в него, по какой-то причине. На этом белоснежном снегу, были капли крови... Мальчик ещё никогда, не испытывал такой ужас. Даже перед лицом смерти он так не боялся. Айзек ломанулся дальше

по следу. Это уже был след не только детских ботинок, но и каких-то других, больших лап... Капель крови стало больше. Он всё бежал и бежал, следы уходили в сторону леса, прочь с тропы. И, вот, юноша увидел её

Элизабет вжималась в ствол дерева. На её лице был панический ужас она открывала рот, но даже не могла кричать, и лишь хапала им воздух, обезумевшим от страха взглядом она смотрела на монстра. Одежда была изорвана, а кровь струилась из множества разрезов на руке и плече, видимо существо пыталось схватить её, но она выскользнула и убежала. Ужасная тварь уже почти нависала над маленькой девочкой, ей оставалось лишь несколько метров до неё.

Брата и сестру разделял монстер, который даже в ночном кошмаре не присниться. Он был высотой немного более двух метров. Его оголённые мышцы источали пар на холоде и сочились мерзкими малиновыми сгустками слизи. В центре его могучей спины были множественные отверстия разной величины. Кусками на нём присутствовала шерсть, слипшаяся от его выделений. Ноги, были точно лапы ястреба, с крючковатыми когтями. Мощную громаду мышц, увенчала голова волка, с сочащейся слюной пастью, частично плоть отсутствовала, и был виден оголённый череп с заплывшим глазом. Большие сильные лапы с когтями как кинжалы тянулись к маленькой сестрёнке Айзека.

– Прекраааатиини! – прокричал Айзек что есть мочи, и со слезами на глазах метнул топор в спину чудовища.

Но, он не достиг цели. Из отверстий в спине хлынул ледяной поток, который наморозил что-то вроде панциря, и всего за считанные доли секунд. Топор со звоном отлетел от него и упал в снег. Существо повернулось к Айзеку и издало яростный рёв, напоминающий помесь рёва медведя, с частичками человеческого визга. Не передать словами как это не естественно и ужасно звучало.

– Нееет, Айзек! Беги, убегай, меня уже не спасти братик! Пожалуйста, прячься! Защити мамочку! – плача кричала сестра юноши, из-за шока ей с трудом удавалось говорить.

Но монстру был не интересен раненный беспомощный зверь, который уже и так от него не уйдёт, разглядев в Айзеке угрозу, существо, посмевшее посягнуть на его добычу. Он рванул к мальчику. Двигаясь не естественно, как будто переломанная тряпичная кукла которой управлял незримый кукловод. Его конечности выгибались в разные стороны, а пар со спины замораживал соседние деревья, и всё больше закрывал бронёй его тело. Он набросился на Айзека раскинув в стороны могучие лапы, тварь приготовилась сковать человека в смертельные объятия, и отгрызть его голову.

«Времени на раздумья нет! Этот монстер двигается невероятно быстро, похоже сволочь хочет наброситься на меня! Спасибо, Берк, что рассказал мне о тактике охоты на медведя...» – быстро мозг Айзека, смог проанализировать ситуацию и вспомнить рассказы наставника.

На длинной толстой палке, крепится специальный клинок, и когда зверь несётся на тебя пытаясь прыгнуть или навалиться что бы задавить весом, палка упирается обратным концом в землю и выставляется на зверя так, чтобы он напоролся на неё. Дальше особый клинок не даёт туши проехать по палке из-за горизонтальных ограничителей, и животное просто барахтается, пытаясь беспомощно дотянуться до своей жертвы истекая кровью. Это по сути копьё,

только доработанное для охоты на крупную дичь. Так же удалось повторить и Айзеку, ну или по крайней мере почти так же.

Несмотря на довольно широкое и не заострённое бревно, тварь двигалась так быстро и была такой тяжёлой что даже толстое дерево смогло пробить её грудь, ведь существо рухнуло на него на полной скорости. Но похоже, особо не чувствуя боли, оно начало медленно сползать по бревну в сторону мальчика. Тварь лязгала клыкастой пастью источая слюну и зловоние на мальчика. А всё что он мог делать, так это просто вопить и пытаться удержать дерево в земляном упоре, но из-за отсутствия сучков, монстер всё полз и полз на него. Как будто всё о чём он мечтал, это просто убить Айзека. Глаза существа засветились ярким зелёным светом, он рычал и визжал и всё ниже и ниже опускался к Айзеку. Ледяной панцирь замедлял его скребя по дереву, однако лапы уже совсем близко мелькали у лица юноши. Вдруг, дерево, в руке лесоруба засветилось, и выдало разряд зелёной молнии в монстра, одновременно окатив его льдом и электричеством, кровь в груди твари замёрзла, и дерево пробившее его насквозь вмёрзло внутрь существа. Всплеск энергии отбросил их друг от друга.

У Айзека кружилась голова, он буквально слышал бешенный стук сердца.

«Чёрт, грудь теперь болит ещё сильнее, похоже разряд, что-то там доломал, дышать теперь больно до слёз. Ладно хоть монстра не видно...» – тварь куда-то пропала и лишь сестра Айзека, сидящая возле дерева, дрожала закрыв лицо руками.

Мальчик медленно пополз к Элизабет, стараясь сильно не тревожить болящие рёбра. Активная возня на земле, разворошила все полученные раны от падения.

«Не могу подняться из-за проклятой ноги, а рассечённая рана на голове снова за кровоточила, кровь глаза заливает, только этого мне и не хватало...» – юноша полз, снег доходил ему почти до горла.

—Всё будет хорошо Элизабет. Беги, я справлюсь. – Прохрипел он, продолжая ползти в сторону сестры.

—Браааатик! Не умирай, пожааалуйстаааа! – но, слова мальчика были бесполезны. Паника сковала её тело и помутнила рассудок.

«Проклятье! Если её не вывести за руку отсюда, то она отправится на тот свет со мной! Нужно доползти до сестрёнки. Хотя бы столкну её с крутого склона. Тогда она кубарем скатится с него, и подальше... Хотя шанс выжить появится, – думал Айзек, ползя к сестре, пыхтя и отдуваясь от снега, лезущего в лицо, – может она возненавидит меня за это, что-то может даже повредит при падении. Но быть съеденной за живого этой тварью, однозначно худший вариант». – Айзек не раз уже сам котился кубарем с этой горы. Так что был уверен, что это шанс выжить для девочки.

Он старался быстрее доползти до Элизабет, он не верил, в то что этот монстер так легко умер, самым важным для Айзека сейчас было только спасти сестру. Раздался хруст деревьев, истошные звуки этой твари подтвердили опасения юноши, где-то в низине началась активная возня. «Скоро он придёт в себя! Ну где же хоть кто-нибудь!? Хотя кто-то должен был уже прибежать на вопли сестры!» – мальчику оставалось, ещё около четырёх метров до Элизабет, когда он увидел, как эта тварь, с бревном в груди, вылезает из оврага опираясь на рядом сто-

ящее дерево, хрустящее под его лапой. Яростный зелёный взгляд и слюна капающая в снег. От монстра валит сильный ледяной пар. Внезапно, Айзек нащупал топор, который отлетев от монстра затерялся в снегу. Он выхватил его, и завопил, так сильно, как только мог.

—Беги сестрёнка! Убегай, ради всего святого! Скатись с холма. Пока я буду разбираться с ним, беги и приведи помощь!

—Нееет, ты же умрёшь! Я боюсь! Я не хочу умирать, братик! Мама, маааааа, где мама? Пусть она разбудит меня, мне не нравится этот сон!

Дела Айзека были совсем плохи. Элизабет, видимо уже не понимала, что происходит, находясь в шоковом состоянии она просто вжималась в дерево. А тварь уже встала на свои омерзительные лапы, и приготовилась к рывку. Мальчик смог просчитать действия хищника, и подползя к краю крутого склона, начал кричать и всячески привлекать внимание твари к себе, пытаясь, как и в прошлый раз заставить монстра атаковать его.

—Эй! Уродская скотина! Я здесь, давай иди сюда кусок гниющего дерьма! Я тебя ещё не так уделаю! – кричал он, стуча по лезвию топора камнем над головой.

Айзек начинал задыхаться, ведь повреждённая грудная клетка не давала ему дышать нормально, он тратил невероятное количество сил на то что бы просто кричать. Благо, это сработало до того, как он потерял сознание, и существо побежало в его сторону, раскрыв пасть в ужасном визге.

«Ну вот и всё... Я выжал почти всё из своего тела», – уже наверно четвёртый раз за сегодня юноша готовился уйти на тот свет. Но этот раз, отличатся от предыдущих. Он был готов сражаться, он понял, что даже из самой ужасно ситуации есть выход, главное только не опускать руки. И если была хоть крупица шанса спастись, Айзек был готов цепляться до конца за неё.

«Я бы мог увеличить свои шансы и оставить сестру, но тогда он точно разорвёт Элизабет, а этот вариант не для меня. Может повезёт, и эта тварь убьётся об камень, когда полетит в низ... В любом случае, уже пора сгруппироваться...»

Множество мыслей мелькает в голове Айзека всего за несколько секунд, за которые монстер сокращает дистанцию между ними, выбрасывая фонтаны снега из-под своих лап.

Но, пережди чем тварь вцепилась в его мягкую и нежную плоть, она получила рюкзаком с вязанкой разноцветных дров по морде, который влетел в неё точно пушечное ядро, и это притом, что он весил добрых 30 кило. Разлетающиеся во все стороны дрова, и изменившая свою траекторию полёта тварь, направились напрямиком в сторону склона, и благополучно покатались по нему, удаляясь от нашего везунчика. Только отломанный кусок, светящегося зелёным бревна, лежал у ног Айзека, а ещё, здоровенный клык, и капли крови. На пригорки, в свете ламп он увидел своего отца, вернувшегося на пару часов раньше с похода. Хорошо, что Джарек не любил сидеть на пятой точке попусту. Судя по всему, это его меткий бросок, заставил монстра отправиться в далёкий полёт. Его бригада, и он сам с изумлением смотрели на то что произошло. Дети уважаемого лесоруба, еле дышащие лежали на снегу. Айзек был в сознании, но его тело похоже больше было ему не подвластно. Он истратил последние силы и был невероятно истощён. Элизабет же, свернувшись в позу зародыша, просто лежала, закрыв-

шись окровавленными руками, и всхлипывая. Хоть, и на мгновение, но лесорубы успели разглядеть монстра в тусклом свете ламп. И этого было достаточно что бы понять, что нормальные животные, или известные им твари не могут переносить такие тяжёлые раны, а тем более двигаться подобным образом. А ледяной панцирь на теле, придавал этому существу ещё более устрашающий вид. Если бы им пришлось драться с ним прямо сейчас, без жертв бы не обошлось. Даже Джарек, опытный и самый сильный из них, был встревожен! Они впервые видели его таким. Похоже за всю свою жизнь могучий лесоруб впервые испытал страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.